В новой картине Люка Бессона мумии разгуливают по Лувру, а огромный птеродактиль терроризирует Париж.

Уже больше 5 лет Люк Бессон не снимал ничего, кроме приключений Артура и его друзей минипутов. Трудно объяснить такое яростное увлечение автора "Леона" и "Никиты" детскими сказками. Возможно, все это время три маленькие дочки дергали своего папу-режиссера за полы пиджака и требовали снять кино для них. Многие предполагали, что Бессон просто "исписался" (одна из последних картин, снятых по его сценарию, — "13-й район: Ультиматум" — с треском провалилась в прокате). Но на закрытии 32-го Московского международного кинофестиваля в этом году произошло невероятное: зрители увидели творческое воскрешение одного из корифеев современного кинематографа. Вестником этого воскрешения стал новый фильм Бессона "Необычайные приключения Адель".

Адель Блан-Сек — бойкая журналистка и писательница "многосерийных" романов, отправившаяся в жаркий Египет для того чтобы украсть и в последствии воскресить мумию врача. Она надеется, что лекарь, обладающий древними знаниями, сможет вылечить ее сестру. В своем путешествии Адель руководствуется книгой чудаковатого французского профессора палеонтологии, достигшего невероятных успехов в области воскрешения древних существ. Именно он наслал на Париж огромного птеродактиля и запустил цепь удивительных событий, поразивших всех жителей столицы Франции, включая начальника полиции и даже президента.

Мы привыкли к тому, что экранизация комиксов — любимое занятие американских режиссеров, но, как оказалось, европейцы тоже отнюдь не брезгуют подобным материалом. "Необычайные приключения Адель" — это популярный во Франции комикс, нарисованный художником Жаком Тарди. В 1970-е героями французских комиксов всегда были только мужчины. Появление Адель стало настоящей сенсацией. Смелая, современная, немного циничная, чуточку грубоватая — Адель пришлась по душе французам эпохи 70-х. Спустя почти 40 лет ничего не изменилось — современные зрители принимают ее с восторгом.

По зрелищности и закрученности сюжета "Необычайные приключения Адель" ничуть не уступают многомиллионным голливудским блокбастерам а-ля "Мумия" и "Лара Крофт". Более того, у "Адель" есть неоспоримое превосходство перед Голливудом: французский шарм и утонченность, сопутствующие главной героине и фильму в целом. К тому же действие происходит в начале 20 века: шикарные наряды и декорации, передающие дух того времени, придают фильму особое очарование.

Подход к персонажам у европейцев необычный — гиперболизированные черты их характеров мгновенно находят свое отражение во внешнем виде, привычках и жестах. Если речь идет о сильной и независимой Адель — у нее во рту оказывается сигарета. Когда на ее пути появляется злодей — у него омерзительное отталкивающее лицо, к которому противно приблизиться больше чем на полметра. Если полицейский — то

лопоухий, если нерешительный молодой ученый — то в очках, если охотник на экзотических животных — то в пробковом шлеме. Такие стереотипные мелочи делают персонажей "Адель" похожими больше на карикатуры, но это и хорошо: именно такими их задумывал Жак Тарди.

По концепции и исполнению "Необычайные приключения Адель" все же очень напоминают многочисленные голливудские сказки. Но хочется верить, что зрителям творение Бессона понравится гораздо больше "Парка Юрского периода" или "Индианы Джонс". В европейском кино еще не укоренилась пошлость, не появилась похабщина, юмор не стал плоским, а персонажи однообразными. Бессон доказал, что имея чуть больше 30 миллионов долларов (а не 300 миллионов, как в случае с "Пиратами Карибского моря"), можно снять очень качественный приключенческий фильм, воспевающий дружбу, любовь, добро и уважение.